

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Подготовили к публикации (сост. и ред.):

Аблеев С.Р., Марченя П.П.

Полное библиографическое описание документа:

Цивилизационный суверенитет России: глобальные угрозы и стратегические перспективы / С.Р. Аблеев, В.Ю. Бельский, А.А. Васечко, А.Л. Золкин, В.А. Лепехин, В.В. Кафтан, В.В. Колотуша, С.И. Кузьминская, И.А. Кушнарченко, П.П. Марченя, Н.Ф. Медушевская, А.Г. Ткаченко, Т.Н. Фролова; под ред. С.Р. Аблеева (рук. авт. кол.), П.П. Марченя (отв. ред.). – Москва: Соционет, 2017. – 28 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://users4496447.socionet.ru/files/CV.pdf>

Сокращенная ссылка на публикацию (при цитировании):

Цивилизационный суверенитет России: глобальные угрозы и стратегические перспективы. М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/CV.pdf>

17 октября 2017 г. кафедрой философии и кафедрой социологии и политологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя под эгидой Московского евразийского клуба Российского философского общества (Московское областное отделение) и в рамках постоянно действующего при кафедре философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя научно-теоретического семинара «Современная философия: актуальные идеи и тенденции» был проведен всероссийский (с участием представителей целого ряда иных, в том числе ведомственных вузов силовых структур Российской Федерации) круглый стол на тему «Цивилизационный суверенитет России: глобальные угрозы и стратегические перспективы», приуроченный к столетнему юбилею Российской революции (революций) 1917 г.

В центре внимания участников Стола, в работе которого приняли участие более 40 ученых (российских философов, социологов, политологов, историков, филологов, юристов), находилась актуальная проблема междисциплинарного осмысления цивилизационного суверенитета России в условиях обострения информационно-психологических войн современности и в контексте проблем обеспечения цивилизационной идентичности, социальной стабильности и национальной (общественной и государственной) безопасности России.

Ниже вниманию читателей представлены отдельные сокращенные фрагменты записи состоявшейся дискуссии (наиболее интересные *полные тексты выступлений* ее участников предполагается опубликовать в международном научном журнале «Социально-гуманитарное обозрение» в 2018 г.).

В.Ю. Бельский [Антропоцентрический подход к глобальным вызовам современных цивилизаций]

...Мир стремительно меняет геополитическую конфигурацию. Он все более стягивается в глобальный геополитический узел. Этот фактор во многом определяет активное и плодотворное развитие общественно-политических и, в особенности, философских наук. В процессе роста международной напряженности, вызванной современным геополитическим противостоянием сверхдержав и иных мировых политических субъектностей, все более актуальным становится исследование проблематики, получившей – благодаря известному американскому политологу С. Хантингтону – такое определение, как «столкновение цивилизаций».

Таким образом, цивилизационные исследования становятся мейнстримом научной жизни не только в современной России, но и мире в целом. Но именно в российских гуманитарных науках они обретают сегодня черты системности, целостности и высокой концептуальности. Подобный факт объясняется, в первую очередь, тем обстоятельством, что сама Россия все больше мыслится и понимается как отдельная и самобытная цивилизация, не ограниченная рамками формальной государственности. В частности, не кто иной, как Президент РФ В.В. Путин, неоднократно в своих выступлениях называл Россию «государством-цивилизацией», подчеркивая, что «великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию».

Одним из таких цивилизационных концептов занимается институт ЕАЭС, в котором мы с коллегами развиваем так называемый

антропоцентрический подход – метод, предполагающий рассмотрение любого цивилизационного феномена с учетом состояния (интересов, мотивов, взглядов, настроений, ценностей и иных свойств и характеристик) антропофактора.

Действительно, в ситуации, когда большинство российских ученых увлечены мир-системным подходом одного из идеологов постлиберализма И. Валлерстайна, мы предлагаем перенести акценты на антропологическую парадигму в цивилизационных исследованиях. На наш взгляд, деление мира на «центр» и «периферию» суть закрепление западоцентрической модели мироустройства со всеми вытекающими отсюда лукавыми сообщениями о «развитых» и «недоразвитых» государствах, об исключительности Запада, а также неизбежности формирования такого нового мирового порядка, в котором «управляющие» нации должны закрепить свое доминирующее положение над нациями «управляемыми».

С нашей точки зрения, в основе мир-системного подхода лежит установка обособления и возвышения «золотого миллиарда» человечества. Не принимая подобную методологию в силу ее политической акцентированности, присутствующий здесь директор института ЕАЭС В.А. Лепехин предложил концепцию развития «антропосистем», в основе формирования которых лежат не утилитарно-материальные (ВВП, качество жизни и пр.), но преимущественно ценностные различия. В ряде совместных работ в рамках института мы развиваем концепцию антропологических особенностей ведущих трансрегиональных цивилизаций, трансформирующихся сегодня в четыре субглобальные антропосистемы, а также, соответственно, приоритета антропологической парадигмы в цивилизационных исследованиях...

С.Р. Аблеев. [Цивилизационный суверенитет и «политика сдерживания России»]

...Рассматривая проблемы цивилизационного суверенитета России, нам необходимо принимать во внимание так называемую «политику сдерживания России», которую уже много лет проводят страны Западного (Американо-Европейского) мира. Полагаю, что она должна быть квалифицирована как весьма недружественный, более того – враждебный политический курс США и их союзников по отношению к нашей стране.

В чем состоит смысл этой политики? Если назвать вещи своими именами, без дипломатической лакировки и литературных эвфемизмов, то вполне очевидно, что Российской Федерации пытаются создать наибольшее количество всевозможных трудностей и проблем – политических, экономических, военных, информационных, имиджевых и т.д. Называть такой внешнеполитический формат отношений дружественным, партнерским, деловым или взаимовыгодным, образно говоря, даже не поворачивается язык. Поэтому, когда некоторые представители либеральной политической элиты нашей страны делают вид, что ничего не происходит, что это есть, так сказать, нормальное положение вещей, то они поступают, как минимум, безответственно по отношению к интересам своего народа и государства.

Нам всем пора уже, наконец, понять, что Россия в любом из своих культурно-исторических видов, в любой политической форме не устраивала и раздражала Западный мир. Это есть горькая истина. Феодальная Русь, Имперская монархическая Россия, Советская Россия (СССР), демократическая Россия – постоянно сталкивались с теми или иными актами недружественного, более того, агрессивного поведения западных государств. Даже тогда, когда российская держава никому не

угрожала и находилась не в лучшей своей экономической и военной форме – она испытывала давление западных военных блоков, политических союзов, дипломатических альянсов и бизнес-корпораций.

Складывается впечатление, что немалая часть российской политической и культурной элиты как на рубеже XX–XXI столетий, так и в более ранние периоды отечественной истории не слишком глубоко понимала экзистенциальную сущность Западной цивилизации. Идеализировала ее и симпатизировала ей вне всякой меры. Именно поэтому она не могла оценить реальный уровень угроз и подлинное отношение американского и европейского истеблишмента к России и ее народам. Именно поэтому очередная горячая или холодная война, новая политика сдерживания или вовсе новые экономические санкции воспринимались будто неожиданное падение астероида. Полагаю, что пришло время расстаться с иллюзиями и начать принимать в расчет реальные аксиологические доминанты и глубинную суть геополитики Западной цивилизации, а также ее, мягко говоря, далеко не конструктивное восприятие цивилизационного суверенитета России, российских духовных ценностей и исторических перспектив...

В.А. Лепехин. [«Цветные революции» как инструмент цивилизационных войн]

...Главное назначение различных «троянских коней» Запада внутри конкурентных по отношению к нему миров состоит не столько в укреплении собственной цивилизации или осуществлении подлинных революций и каких-то иных социальных мегапроектов – если рассматривать косовский, грузинский, украинский и другие подобные проекты с позиций прогресса и с учетом различия действий демонстрационно-имитационного характера и действий сущностных.

Истинное назначение прозападной трансформации тех или иных государств состоит, на самом деле, в реализации деструктивных сценариев и, прежде всего, в уничтожении конкурентных культур; в идеале – в упразднении всех сколько-нибудь самобытных, самоценных и сильных национальных культур и конкурентных цивилизационностей в пространстве интересов западного мира. Словом, глобализация в евроамериканском смысле означает не что иное, как формирование на планете культуры одного, западного или прозападного типа.

Причина такого целеполагания европейских и американских элит состоит в том, что опора незападных наций и государств на свои традиции и цивилизационные образцы суть реальная альтернатива мировой гегемонии «империи доллара» и безудержного технического квазипрогресса, девальвирующего собственно человеческие сущности. В этом смысле современный международный терроризм, а также многие квазиреволюционные эксперименты в незападных странах следует рассматривать как антицивилизационные и антимодернистские (антипрогрессистские) проекты Запада. Как суррогаты социального прогресса и своего рода «черные дыры» в процессе эволюции человеческого общества, как некие «инфракрасные ловушки», призванные отвлечь внимание протестных групп от подлинных проблем и необходимости реальных модернизаций.

Очевидно, что деструктивные движения и структуры живут не идеалами переустройства мира на более справедливых и гуманитарных началах, а утилитарными интересами и примитивными потребительскими инстинктами, по причине чего в квазигосударствах и квазимодернистской среде не вырастают ученые, конструктора и космонавты, и не формируются Большая литература или Большое кино. А тех больших

ученых и, особенно, писателей, кто оказывается в наличии на захваченных террористами, нацистами и прочими радикальными правыми территориях, последние, как правило, подавляют и уничтожают.

В нашем, российском случае, этому можно противостоять, во-первых, посредством восстановления и укрепления собственной и суверенной русско-российской цивилизационности, предполагающей пронациональную и проевразийскую модернизацию (при отказе от тотальной вестернизации) постсоветского пространства, а во-вторых, путем сохранения того мирового порядка, который был создан по итогам Второй мировой войны и обеспечивает мир на планете в течение последних семи десятилетий...

В.В. Колотуша. [Границы российской цивилизации]

...Определение границ российской цивилизации предполагает определенную реконструкцию цивилизационного подхода. Как известно, его основоположником стал наш соотечественник Н.Я. Данилевский, а продолжили его усилия О. Шпенглер и А. Тойнби, С. Хантингтон и другие мыслители. Согласно Тойнби, мир делится на ряд глобальных цивилизаций, которые соперничают и противоборствуют друг с другом, имеют собственные интересы, реализуя которые, они бросают вызов друг другу, что рождает соответственно адекватный ответ. Противоборство цивилизаций может носить различный характер. Наиболее сильные из них стремятся увеличить свое влияние с помощью экономического и иного проникновения, создать условия для дальнейшего усиления. Под цивилизациями (по Данилевскому, культурно-историческими типами), как правило, понимают крупные социальные общности, выделенные по признаку единства жизненных установок, ценностей, общности исторических судеб. Большинство существующих в наше время

цивилизаций состоит из населения нескольких стран, имеющих общую цивилизационную идентичность. В отдельных случаях цивилизации ограничиваются лишь одной страной. Иногда население одной и той же страны тяготеет к разным цивилизациям. Цивилизационные разломы (Хантингтон) объективно существуют и дают о себе знать в различных районах мира.

Российская цивилизация – особенный культурно-исторический тип. Она, как и другие цивилизации, не гомогенна. Ее границы, как и границы других цивилизаций, не ограничены границами одной страны. Это утверждение констатирует объективную реальность, но вовсе не является основанием каких-либо притязаний нашей страны к ее соседям. Границы российской цивилизации являются границами множества совпадающих и несовпадающих ареалов распространения духовных миров, обусловленных во многом пластами ее истории. Это, прежде всего, ареалы распространения кириллицы, русского языка как средства повседневного общения и ареал распространения русского языка как средства межнационального общения. Это ареалы ценностей и смыслов мира досоветской России и советского мира. К ценностям советского мира можно отнести общую Победу в Великой Отечественной войне и общих героев в этой войне, социальную справедливость, заботу о людях, приоритет духовного начала над материальным, космические устремления, достижения науки, культуры, образования.

Деградация общего цивилизационного пространства в конце XX в. привела к трансформации содержания взаимодействия российской цивилизации с сопредельными цивилизациями, к которым относятся западная, исламская и конфуцианская цивилизации. В настоящее время наибольшее духовно-информационное давление российская цивилизация

испытывает со стороны западной цивилизации, стремящейся к тотальной «западнизации» (А.А. Зиновьев) современного мира. Например, интеграция Украины в западное сообщество посредством уничтожения российской идентичности, оборачивается тяжелейшими последствиями для ее народа, в том числе населения ее западных областей.

Прочные политические, экономические и культурные связи между постсоветскими странами объективно необходимы для сохранения их устойчивого развития, для того чтобы они не превратились в заурядную периферию западного мира. Гарантией такого положения может стать сохранение их общей цивилизационной идентичности, интеграция с российской цивилизацией, упрочивающей способность противостоять экспансии других культурно-исторических типов и прежде всего давлению западного мира...

А.Л. Золкин. [Российская цивилизация в евразийском культурном пространстве]

...Традиционная для русской философии полемика славянофилов и западников в настоящее время претерпела существенные изменения. Если прежде речь шла лишь о самоопределении России по отношению к Западу как к лидеру мирового развития, то в настоящее время актуальность приобрел поиск полноценной культурной альтернативы западному универсализму. Эта альтернатива, на наш взгляд, связана с осмыслением идеи цивилизационного суверенитета России и культурного потенциала евразийского пути развития.

Для отстаивания идеи цивилизационного суверенитета России необходимо осознать, что европейская культура не представляет собой универсальную культуру всего человечества, она есть создание ограниченной группы народов, имевших специфическую историю.

Европейская культура ничем не совершеннее, не «выше» всякой другой культуры, созданной иной этнографической группой, ибо «высших» и «низших» культур и народов вообще нет, а есть лишь культуры и народы более или менее похожие друг на друга.

Идея цивилизационного суверенитета основана на признании принципа свободы общества следовать своим историческим путем в любом направлении и создавать любые социально-политические и социокультурные формы; на отвержении всех форм расизма, в том числе расизма культурного, экономического, технологического, цивилизационного; на признании множественности высших жизненных ценностей, покушение на которые должно повлечь за собой санкции всех политических и стратегических инстанций, признающих многополярный миропорядок. Так же следует осмыслить особую роли России в мировом историческом процессе, и настаивать на особом значении русской культуры в единстве ее религиозных и светских аспектов.

Таким образом, современная идеология цивилизационного суверенитета должна отбросить веру в универсальность и исключительность западных ценностей, в то, что западные общества прошли в своей истории единственно возможный путь, который предстоит пройти всем остальным странам. Надо отказаться от идеи, что люди всех культур, религий, цивилизаций и этносов управляются теми же антропологическими мотивами, как люди Запада. Следует также пересмотреть идею безусловного превосходства капитализма над другими социально-политическими формациями, а также идею того, что либеральная демократия является единственно приемлемой формой политической организации общества. Евразийский культурный контекст отвергает веру в индивидуальную свободу и индивидуальную

идентичность как высшие ценности человеческого бытия, а значит, отвергает и веру в либерализм как в исторически неизбежную идеологию.

Многополярность грядущего мироустройства предполагает глубокое осознание определенной асимметрии в развитии цивилизаций, исключаящее возникновение различных форм цивилизационного расизма. Путь к культурному единству человечества в среднесрочной перспективе может мыслиться только через диалог цивилизаций, а не через распространение западноевропейских культурных принципов на все человечество...

В.В. Кафтан. [Духовно-ценностный выбор в условиях «конфликта цивилизаций»]

...Система ценностей – это мир значений, благодаря которому человек приобщается к чему-то более важному и непреходящему, чем его собственное существование, так как именно благодаря этому приобщению жизнь отдельного человека приобретает смысл.

По мнению А. Тойнби, когда элита не способна дать эффективного ответа пролетариату, начинается *ценностный надлом цивилизации*. В этот период творческая позиция элиты и доверие к ней пролетариата сменяются «душевым самотеком», «расколом души». Продолжая жизнь и действовать так, как будто «вызова» нет, как будто ничего не произошло, государство движется к пропасти и в конечном итоге гибнет.

Согласно С. Хантингтону, выступившему с идеей *конфликта цивилизаций*, источниками противоречий между цивилизациями являются различия не в экономической и политической системах общества, а, прежде всего, в духовной сфере, в культуре и религии. Главными противниками в грядущей *войне цивилизаций* будут выступать Западный мир с одной стороны, и исламско-конфуцианский (восточный) блок – с

другой. Фронтами будущих войн являются «разломы» между цивилизациями: Югославия, Сирия (возможно, Россия).

Т. Блэр назвал войну в Афганистане и Ираке, у истоков которой он стоял вместе с Дж. Бушем, *«битвой за глобальные ценности»*. Это «война особого свойства, в которой невозможно победить обычными средствами... Мы сможем победить, только показав всему миру, что наши ценности имеют качественное преимущество по сравнению с альтернативными ценностями, продемонстрировав наше беспристрастное и открытое стремление сделать их общедоступными... Нам предстоит доказать, что наши ценности не западные и тем более не американские или англо-саксонские, они принадлежат всему человечеству, носят универсальный характер и должны стать правым делом гражданина мира... Наши ценности служат нам ориентиром, олицетворяющим прогресс человечества на протяжении веков. На каждом этапе нам приходилось отстаивать их. И в преддверии новой эры наступило время снова вступить за них в схватку»... Б. Обама и Д. Туск на встрече 9 марта 2015 г. в Вашингтоне заявили об угрозе со стороны России фундаментальным ценностям Запада...

Между тем, еще 12 декабря 2013 г., задолго до украинского Евромайдана и начала политической конфронтации, в своем Послании Федеральному Собранию, Президент РФ В.В. Путин характеризовал современный культурно ценностный конфликт следующим образом: «Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не

покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей... проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлеченных идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии... в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира».

...По сути, в настоящее время человечеству предлагается для духовно-ценностного выбора два направления развития, которые опираясь на идеи К. Мангейма, условно можно представить в виде утопической реальности: предлагаемое западной ценностной системой – *общество потребления* (воплощение антиутопии «О дивный новый мир» О. Хаксли) и навязываемое религиозными экстремистами и нацистами всех мастей – *общество страха и насилия* (реализация антиутопии «1984» Дж. Оруэлла).

На выбор тех или иных ценностей каждым человеком в значительной степени влияет развитие информационной сферы, что, в свою очередь, способствует формированию новых ценностных ориентиров. Если ранее внутренняя конфликтность между различными ценностными идеалами носила естественный диалектический характер, то ныне это соперничество во многом инициировано искусственно, с помощью применения новейших информационно-коммуникативных средств (*социально-коммуникативных технологий дискредитации духовно-*

ценностного выбора: непрямых действий, деконструкции, «мягкой силы», ценностной инверсии, культурного импринга, концентриальной войны...).

Противостояние указанным технологиям возможно на пути сохранения и развития возможностей духовно-ценностного выбора, который представляет собой триединый процесс формирования взаимосвязи личности с прошлым, настоящим и будущим.

Исторический выбор происходит в процессе понимания и принятия прошлого в самосознании человека. Это означает воздействие на все общество и всех его членов исторической памяти, традиций, идущих из прошлого, проверенных временем и испытаниям, выпадавшим России на всех вехах ее развития.

Выбор настоящего – это насыщение ценностного пространства образами современников, воплощающих лучшие нравственные качества отечественной культуры, влияние наличного бытия личности на ее ценностное самоопределение, совокупное воздействие социальной мега-, мезо- и микросреды на жизненную позицию личности.

Выбор будущего представляет собой воздействие на личность жизненных целей и ориентиров, т.е. идеальных сущностей, которые будучи весьма желанными, пока еще отсутствуют в действительности, и для реализации которых необходимы усилия, действия, напряжение сил. Это предполагает предварительное проектное видение будущего в форме национальной идеи...

П.П. Марченя. [Системные кризисы российской истории в контексте цивилизационного суверенитета России]

...Говоря о современных угрозах цивилизационному суверенитету России, нельзя не вспомнить о такой ее исторической особенности, как

периодически повторяющиеся системные кризисы – так называемые «смуты», не переводимые на английский и не объяснимые вне учета российской цивилизационной специфики. В современной исторической литературе давно стало общим местом говорить как минимум о трех «великих русских смутах», капитально перетряхнувших все основные структуры отечественной государственности и выступавших этапами своеобразной «переоценки ценностей» российской цивилизации в целом. Кроме Смуты 1917 г., к столетию которой приурочен наш сегодняшний Стол, это Смута XVII в., заложившая главные параметры нашей истории в Новое время, и Смута последних трех десятилетий Новейшей истории, которая разрушила великий Советский Союз, – и которую, к сожалению, пока преждевременно называть преодоленной, закончившейся...

Если предельно редуцировать объяснительные модели этих трех смут в контексте нашего разговора о сути ценностного противостояния России и Запада, то все они начинались с не принятых массами попыток элит изменить цивилизационную идентичность России, игнорировать ценности абсолютного большинства ее народа, навязывая ему заимствованные, идейно и психологически чуждые «инновации», институты, процедуры, нормы, ориентиры, императивы... А заканчивались все «великие» смуты (по крайней мере, первые две) только тогда, когда (увы, огромной ценой) на смену отторгнутым российской цивилизацией «чужим» элитам приходила элита «своя», восстанавливающая историческую преемственность и возвращавшая единство власти и общества в России, мобилизуя массы традиционными символами, идеологемами и методами...

Собственно, пресловутая *Русская Смута* – это и есть ответ на вызов цивилизационному суверенитету, болезненный процесс отторжения

цивилизационно чужеродных элементов (вместе с «временщиками» и «самозванцами»), – а порожденные цивилизационной изменой элит «смутные времена» продолжают до приемлемой степени воспроизводства цивилизационной идентичности государства и общества России.

И сейчас для России, пожалуй, нет более насущной задачи, чем вернуть цивилизационное единство власти и народа, вернуть смысл своей истории. Это и будет подлинным восстановлением нашего цивилизационного суверенитета...

А.А. Васечко. [Современные формы войны как угроза духовному суверенитету России]

...1. Причиной глобального кризиса современности является, прежде всего, духовное, идейное оскудение всего человечества. В России, как бы печально это ни звучало, идейное обеднение выражается в отсутствии четкой сформированной системы духовных ценностей. Духовное единство России основано на самобытной и глубокой культуре единого русского народа в сочетании всех его национальностей. В основе духовного единства русского народа не только общий быт, но и христианско-православная вера. В XX в. на территории России возникает новая историческая общность – советский народ, в основе единства которой лежит не только общая социально-классовая и экономическая база, но и общая идеология, общие морально-политические черты в духовном облике советского человека. После падения советской системы до конца не сформировалась новая устоявшаяся система ценностей, которая могла бы сплотить русский народ и задать правильные ориентиры в развитии...

...2. Идеология, между тем, имеет две стороны: воздействуя на сознание человека, она объединяет, а с другой стороны, используется как

средство идеологической и политической борьбы. В современных условиях техногенного общества информация как способ идеологического воздействия стала одним из средств воздействия и управления психологией человека, а информационная идеологическая и психологическая формы войны стали наиболее эффективными. В этом контексте современное российское общество остается наиболее уязвимым. Объектом посягательств извне в этом случае становится история и язык, духовный суверенитет русской цивилизации...

...3. Чтобы сохранить духовный суверенитет России, необходимо воссоздать систему духовно-нравственных ценностей и добиться их доминирования в информационном пространстве России. Проводить подобную работу приходится совместными силами государственных органов, политиков, социологов, историков, философов и педагогов, поднимая уровень современной культуры и образования, прежде всего, гуманитарного. Вопрос российского образования сегодня это не столько вопрос престижа, сколько вопрос самовывживания...

...4. Российская цивилизация не может погибнуть до тех пор, пока несет благо всему человечеству. На протяжении веков она остается примером мирных многовековых межнациональных отношений, существования многоукладной экономики, сохранения института семьи и традиционных отношений между мужчиной и женщиной...

А.Г. Ткаченко. [Российская цивилизация в контексте глобализации]

...Продолжая обсуждение обозначенной в выступлении В.В. Колотуши темы границ российской цивилизации и особенностей междивизиационного взаимодействия в условиях глобализации, отмечу, что, наряду с ареалом распространения русского языка, граница Русского

мира определяется влиянием православной культуры. Достаточно вспомнить в этом контексте недавнее объединение Русской Православной Церкви с Русской Православной Церковью за рубежом. При этом Православие является одновременно мировой религией и глубинной основой русской культуры как объединяющего фундамента полиэтнической и поликонфессиональной культуры российской.

Россия – это целый мир, представляющий собой *альтернативный Западу глобализационный проект*. Цивилизационное многообразие не противоречит глобализации, если это не насильственная унифицирующая вестернизация, а глобализация по-русски, уважающая суверенитет национальных государств и принципы международного права, предполагающая равноправное и взаимовыгодное сотрудничество между народами при сохранении их культурного многообразия.

Агрессивная вестернизация выступает как инструмент разрушения традиционных культур и национальных государств с целью установления нового мирового порядка на основе доминирования в нем экономически развитых западных стран во главе с США с опорой на военно-силовые методы решения политических проблем. Западные ценности глобального радикального либерализма выступают как антипод традиционных ценностей: религиозных, семейных, национальных, государственно-патриотических. При этом именно религия становится часто важнейшим фактором сохранения традиционной семьи, укрепления национальной идентичности и национального государства. Этим можно объяснить возрастание ее влияния в современном постсекулярном мире, особенно в условиях противостояния агрессивному глобальному либерализму. Как справедливо утверждал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на XX Всемирном русском народном соборе «Россия и Запад:

диалог народов в поисках ответов на цивилизационные вызовы» в 2016 г., речь должна идти не о столкновении цивилизаций *между собой*, а о столкновении «транснационального, радикального, секулярного глобалистского проекта со всеми традиционными культурами и локальными цивилизациями». Притом – столкновении *внутри стран и народов* и, следовательно, *внутри и России, и Запада*. Поэтому наличие *разного*, в том числе, *традиционного Запада*, оставляет надежду на восстановление его ценностного единства с Россией как условия успешного диалога между Россией и Западом.

Россия в современных условиях становится спасительным для традиционного Запада форпостом традиционной культуры. Таким образом, смысл российского глобализационного проекта заключается в использовании потенциала традиционных культур и ценностей для налаживания межцивилизационного диалога, в том числе с традиционным Западом, как альтернативы агрессивному радикальному глобальному либерализму...

С.И. Кузьминская. [Лингвистическое образование и цивилизационный суверенитет России]

...Хотелось бы обратить внимание на такой немаловажный аспект проблемы цивилизационного суверенитета, как лингвистическое образование. Сегодня в нашей стране средняя и высшая школа, как правило, предлагают для изучения весьма ограниченный набор языков. В основном обучение идет европейским языкам, с большим креном в сторону английского.

На первый взгляд, такая ситуация вряд ли должна вызывать беспокойство. Однако необходимо помнить, что язык – это не просто совокупность неких словесных знаков. Любой язык – это, прежде всего,

культурный код, освоение которого помогает нам успешно взаимодействовать с представителями других лингвокультурных сообществ. Изучение иностранного языка позволяет нам лучше понять и в какой-то степени ассимилировать ценности и менталитет другой культуры. Позволяет найти точки соприкосновения, увидеть мир таким, каким его видят носителя этого языка.

Во многом благодаря активному изучению европейских языков (французского, немецкого, а теперь и английского) в разные исторические периоды развития нашей страны, России удалось в определенной мере интегрироваться в европейское культурное и экономическое пространство. Однако современные политические и экономические вызовы, а также перспективы дальнейшего развития страны, очевидно, предполагают разворот на Восток. Такой разворот не может произойти одномоментно, по приказу «сверху». Сближение стран и народов происходит на протяжении многих десятилетий, если не столетий. И начинается оно со сближения и взаимопроникновения культур.

Интенсифицировать этот процесс, на наш взгляд, можно было бы за счет включения в современную образовательную среду не только европейских, но и восточных языков. Такое модернизированное массовое лингвистическое образование позволило бы в дальнейшем делать уверенные шаги в направлении формирующегося сегодня евразийского культурного пространства...

И.А. Кушнаренок. [Современная Россия в глобальной информационной цивилизации]

...Под информационной цивилизацией принято понимать социально-экономический уклад, в рамках которого главным лимитирующим

фактором развития являются не труд, земля или капитал, а информация и информационные технологии. Хотя мне последний термин представляется не совсем корректным. С одной стороны, не существует в полной мере информационных технологий – любая технология, относимая к этой разновидности, неизбежно содержит и неинформационный компонент. Более того, обычно, чем более идеальной, информационной является какая-либо технология, тем больше вещества и энергии в качестве ресурсов и отходов оставлено за скобками этой технологии. С другой стороны, все технологии, независимо от того, какие чудовищные объемы материальных ресурсов они в себя вбирают, изначально основываются на определенном образе упорядоченной информации.

Складывается впечатление, что эти термины преднамеренно сакрализованы – с ними неявным образом связаны некие мессианские ожидания. Вспомним, что всплеск их обращения в российском обществе совпал с временем распада советской цивилизации. В такое смутное время люди как никогда заинтересованы в чудесном избавлении, разрешении накопившихся проблем. Вот-вот должен появиться кто-то, например, Господь или инопланетяне, кто безвозмездно обеспечит материальное изобилие, абсолютное здоровье, чистую окружающую среду и т.д. Тогдашний революционный авангард – младшие научные сотрудники академических и отраслевых институтов – стремились предстать перед населением носителями некоего сокровенного знания, с которым и связывался грядущий цивилизационный прорыв. Знание это было коктейлем из восторженного либерализма, плохо переваренных «общечеловеческих ценностей» и «вишенки» – представлений об информационных технологиях, воспринятых из ИНИОНовских

реферативных обзоров. В курилках со вкусом рассуждали, каково наше информационное отставание от Запада – на 50 лет или «навсегда».

Иллюзия, навеянная информационными технологиями, состоит в том, что им приписывают способность преобразования идеального в материальное, по аналогии с эйнштейновским взаимопревращением массы и энергии. Но способность эта – иллюзорная. Другое дело, что в ходе преобразования или передачи информации, как и в случае с веществом-энергией, может возникать прибавочная стоимость. А она уже, в свою очередь, в рамках товарно-денежных отношений и обращается в продукты вещественно-энергетических технологий. Но если для последних как ресурсные, так и трудовые затраты поддаются количественной оценке, то информационным ресурсам и продуктам приписывают весьма произвольное стоимостное выражение.

Вот пример. Грузчик перенёс тяжелый ящик в более подходящее для него место. Это - неквалифицированный физический труд, ценится он довольно низко. Но надлежащее указание грузчику дал завскладом. И мы, оказывается, имеем дело уже чуть ли не с мыслью-действием по Вернадскому, с интеллектуальным усилием, перемещающим массу, точнее, с актом управления как разновидностью информационных технологий. Основные лавры – у завскладом (руководителя департамента логистики) как источника информационного импульса.

Можно сказать, что в XXI в. информационные технологии – это ключевое звено глобального механизма отчуждения, перераспределения и присвоения материальных ресурсов, финансов и интеллекта. Они служат основой современных систем угнетения и порабощения и одновременно придают этим системам легитимность, формально вписываясь в ткань рыночных отношений. Эти технологии, по сути,

символ западной цивилизации и одновременно троянский конь для тех, кого в нее не записали. Одни успели произвести себя в завсклады, другим остается смириться с ролью грузчиков. Напрашивается, правда, еще одна параллель: открытое хищение чужого имущества с применением физического насилия – это, конечно, технология не информационная, плохая, а вот мошенничество – уже информационная, и потому хорошая.

Сегодня заметно обветшавшие МНСы и их юные соратники со значительными усмешками на лице вещают уже о том, что капитализация Фейсбука в разы выше капитализации Газпрома. Вывод из этого тезиса предлагается предсказуемый – надо вернуть Крым, отказаться от ядерного щита и предоставить всем желающим доступ к нашим ресурсам (заметьте, неинформационным). А взамен нам дадут какие-то информационные «бусы» и еще некоторые столь же неосязаемые западные ценности. Хотя ценности эти трактуются весьма односторонне. Например, вроде бы безусловными считаются свобода слова и свобода конкуренции. Но при этом Russia Today и лаборатория Касперского – поставщики информационных продуктов – выдавливаются с глобального рынка далекими от рыночных методами.

Не успели утихнуть проклятия в адрес советского тоталитаризма, как оказалось, что всерьез беспокоиться-то надо по поводу тоталитаризма информационного. Информационные технологии сегодня начинают творить образы и симулякры, которые и определяют гиперреальность постиндустриальной, постмодерновой культуры. Так, в средствах массовой информации общество смотрит на себя и усваивает свой собственный образ, причем образ этот основывается отнюдь не на подобии, а выступает как симулякр. Получается, что СМИ выступают как тотализирующая сила, то есть используются в качестве механизма

внедрения универсальных, монопольных идей. Соответственно, западные политические элиты реализуют традиционные, модернистские по своей сути цели, используя для этого постмодернистские методы и технологии. Тем самым сложилась цивилизация, которую можно называть постиндустриальной, информационной и еще как-нибудь, но она так же отличается от наивных проектов информационного общества 60-80-х годов прошлого века, суливших нам торжество коллективного разума, как научный коммунизм – от диктатур бюрократии в странах «социалистического лагеря»...

Н.Ф. Медушевская. [Цивилизационные стратегии: проблемы культуры]

...В современных условиях одной из важнейших цивилизационных стратегий становится диалогизм и коммуникационные взаимодействия со странами мирового сообщества, в которых существенную роль должны сыграть культурные факторы, поскольку именно культура страны способствует повышению престижа государства, его привлекательности в мировом цивилизационном процессе.

Другим направлением поиска своей цивилизационной идентичности становится также создание диалогового поля не только вне, но и внутри общества, чтобы различные этносы и этнические группы страны смогли бы сохранить национальное своеобразие, язык, культуру, традиции, обычаи, не растворившись в русском народе, поскольку единство нации не означает ассимиляции этнических меньшинств, утрату их самобытности и культурного своеобразия, что может привести к сепаратизму, дезинтеграционным процессам и напряженности.

В настоящее время нас сближает с Европой стремление к сохранению своей цивилизационной идентичности, которая была

подвергнута испытанию в силу двух мировых войн, холодной войны, образования «лагеря социализма», противостояния двух мировых систем, а в настоящее время миграционных потоков, хлынувших в европейские страны. В свою очередь, Россия не утратила своей противоречивости, сочетая две противоположные системы ценностей – консервативных, охранительных, изоляционистских и либерально-демократических ценностей открытого общества с его ориентацией на агрессивность, потребление, мобильность, законопослушность, личную ответственность и самостоятельность. В настоящее время речь может идти не о создании единой системы ценностей, а о дополнении и обогащении друг друга лучшими традициями и ценностными ориентациями не на противостояние, а на диалог и взаимопонимание. Поэтому одной из важнейших задач общественных трансформаций, на наш взгляд, является изменение аксиологического содержания общественного сознания. Этот процесс зависит не только от экономических успехов, но и от состояния образования, воспитания, уровня развития социально-гуманитарных наук, формирования программ по работе с молодежью...

Т.Н. Фролова. [Культурная матрица – основа цивилизационного суверенитета России]

...В последние годы само понятие «суверенитета» постоянно подвергается попыткам коррекции. Более того, многими политиками это понятие воспринимается как некий рудимент прежних систем межгосударственных отношений и мироустройства. Идеалом и фактическим институтом управления становятся транснациональные корпорации, чему, безусловно, способствовали тенденции глобализации (читай: американской гегемонии). Для многих государств, и в первую очередь для России с ее «неприлично» огромной территорией и

ресурсами, а также с многовековым цивилизационным противостоянием Западу, вопрос о суверенитете становится центральным.

Современная Россия располагает мощным военно-техническим ресурсом, что дает гражданам страны уверенность и повод для гордости. Однако сегодня для защиты суверенитета страны уже недостаточно лишь военного потенциала. К механизмам десуверенизации можно отнести и не раз уже упомянутые сегодня информационные войны, управление массовым сознанием, идеи космополитизма... Разрушение системы ценностей – оружие, ведущее к разрушению духовного суверенитета.

Таким образом, наряду с военной мощью, экономическим ростом, развитием технологий, политико-дипломатической деятельностью, особое внимание государства должно быть сосредоточено на духовной составляющей – сохранении самоидентичности российского государства. Любая цивилизация жива до тех пор, пока хранит свою идентичность и передает ее через поколения. Сохранение собственного культурного кода, бережное отношение ко всем страницам своей истории, поддержание равного достоинства культурных традиций многонационального и поликонфессионального государства – и есть тот путь, который не позволит разрушить культурную матрицу России.

Обращение к собственным национальным ценностям не означает, в то же время, отказа от интеграции с миром. Этот путь Россия уже проходила. Как сказал процитированный уже Патриарх Кирилл на открытии XXI Всемирного русского народного собора, «опора на собственные культурные разработки и на свой способ мышления при учете общемировых тенденций и достижений в науке и технике позволит сохранить суверенитет в XXI веке»...

Электронный препринт в Открытом Архиве Соционет:

Цивилизационный суверенитет России: глобальные угрозы и стратегические перспективы / под ред. С.Р. Аблеева (рук. авт. кол.), П.П. Марченя (отв. ред.). – Москва: Соционет, 2017. – 28 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://users4496447.socionet.ru/files/CV.pdf>

Усл. печ. л. 1,5

© Аблеев С.Р., В.Ю. Бельский, А.А. Васечко, А.Л. Золкин, В.А. Лепехин, В.В. Кафтан, В.В. Колотуша, С.И. Кузьминская, И.А. Кушнарченко, П.П. Марченя, Н.Ф. Медушевская, А.Г. Ткаченко, Т.Н. Фролова, 2017

© Научно-теоретический семинар «Современная философия: актуальные идеи и тенденции», 2017